

Задания и критерии оценивания (для жюри)

I. Аналитическое задание

Ю. Буйда

Веселая Гертруда

18 марта 1916 года на русско-германском фронте близ Шталуппенена был выпущен всего один артиллерийский снаряд, попавший в крышу одиноко стоявшего фольварка¹. В это мгновение поручик Сергей Иванович Ламеннэ, пришедший навестить своего друга Мишеньку Рагозина, артиллерийского наблюдателя, скучавшего который день у стереотрубы на чердаке брошенного дома, поднес зажигалку к Мишиной папироске. Снаряд, казалось, разорвался прямо над их головами. Последнее, что увидел Сергей Иванович, была Мишина рука с папироской, втянувшей огонек зажигалки; в следующий миг горячая липкая жидкость, фонтаном ударившая из того места, где только что была Мишина голова, ослепила поручика.

В германский полевой госпиталь был доставлен человек с зажигалкой в судорожно сведенной руке. Рот его был забит черепичной крошкой. Лицо превратилось в темно-красную маску, из расколотой грудной клетки торчали кости и обрывки легких. Оперировать его пришлось несколько раз. Человек остался в живых, но надолго лишился речи, плохо видел и слышал. Документов при нем не обнаружили, погоны сорвало взрывом, и только по лохмотьям шинели и белья определили, что это был офицер. Спустя несколько месяцев, когда он научился самостоятельно передвигаться и реагировать на простейшие команды, его перевели в лагерь для военнопленных неподалеку от городка Велау, стоявшего у слияния рек Алле и Прегель.

Соотечественники пытались разговорить молчуна, но попытки их были безрезультатны. Он не откликался ни на какое имя, ни на воинское звание, лишь слабо улыбался в ответ. Те, кто ухаживал за ним, утверждали, что его белье, сколько бы ни носилось, никогда не пачкалось. По мнению суеверных солдат, в большинстве своем вчерашних крестьян, это обстоятельство решительно отличало молчуна от всех прочих. Сердобольные солдаты брали его с собою, отправляясь в работы на соседние фольварки, чтобы добыть приварок к скудному лагерному пайку. Офицер, впрочем, был мало к чему способен, хотя и старался не отставать от товарищей.

Хозяйка фольварка – точнее, это был дом на окраине Велау – сострадательно морщилась, глядя на офицера, неумело ковырявшего землю лопатой.

---

¹ Фольварк (польск. folwark) – хутор, усадьба, обособленное поселение, принадлежащее одному владельцу.

Муж фрау Гертруды Келлер, часовой мастер Гуго Келлер, пал смертью храбрых во Франции, оставив вдове весьма скромное хозяйство, крохотную мастерскую с инструментами и неутоленную жажду материнства. Широкий лоб, умные серые глаза, чуть тронутые оспенной рябью тугие щеки, соединенные аккуратно вырезанными губами, всегда готовыми к дружелюбной улыбке, – такова была фрау Гертруда, спокойная, физически крепкая и не очень-то склонная относиться к жизни как к наказанию за чьи бы то ни было грехи. После смерти мужа она перестала по ночам видеть сны – теперь они посещали ее днем, затуманивая взгляд калейдоскопом бескостных видений. Изуродованное лицо офицера, утратившего память, вызывало у Гертруды жалость, и она стремилась хоть как-то облегчить его судьбу. Она поручала ему легкую работу по дому, поила его суррогатным кофе с картофельными блинчиками и рассказывала о погибшем муже. Однажды Сергей Иванович случайно забрел в комнатку, служившую покойному Гуго Келлеру мастерской, тронул маятник напольных часов, висевших в углу, и понял, что ему не хочется покидать эту комнату, этот городок, эту страну. Гертруда нашла его за столом в мастерской. Он обернулся и с улыбкой по-русски сказал: «Часы. Время».

Война завершилась. Сергей Иванович остался в доме Гертруды Келлер. Соседи только пожимали плечами, но старались не быть чрезмерно строгими к молодой вдове. Своим спокойным и дружелюбным нравом она трогала даже сердца, обросшие ледяной чешуей предубеждений. Она называла его Мишей. Постепенно он привык откликаться на это имя. Каждое утро он находил на тумбочке у изголовья голубую тарелку с алым сочным яблоком. Целыми днями он пропадал в мастерской, надвинув лупу на глаз и пытаясь разобраться в тонком кружеве механизмов. Со временем он настолько преуспел в ремесле, что добропорядочные бюргеры стали отдавать свои часы только русскому Мише. Михаэлю. Гертуду это радовало. Она учила мужа немецкому языку, читая с ним вслух Шиллера. У нее было двенадцатитомное тюрбингенское издание, которое муж читал в минуты досуга в мастерской, сдвинув лупу на лоб и шевеля губами.

В начале 1925 года у них родилась дочь, которую называли Луизой. Отец мастерил для девочки заводных зверюшек. Михаэль и маленькая Луиза могли часами просиживать в мастерской, один – работая, другая – наблюдая за тем, как отец чинит время. Иногда он отрывался от работы и долго смотрел на девочку. Именно в такие минуты на пороге мастерской бесшумно вырастал божий ангел, которого Луиза ясно различала, но боялась пошевеливаться, чтобы не огорчить отца.

В конце двадцатых годов его обследовал известный психиатр доктор Эберле-Гофман, описавший «феномен Михаэля Келлера» в специальных журналах как интересный случай ретроградной амнезии. «Утрата памяти столь полная, что

удивительно, как этот человек не забыл родной язык. Хотя специалисты утверждают, что речь его весьма бедна... Но, конечно, самое поразительное заключается в том, что этот человек, искалеченный войной и утративший родину, сохранил в своем сердце некий свет, некую высшую радость, даруемую Господом лишь избранным... Его воздействие на пациентов, имевших возможность с ним общаться, просто удивительно по силе. У проводших с ним в палате несколько дней наблюдалось резкое улучшение состояния...». По этому поводу профессор Хайдеггер записал в своем интимном дневнике (из которого впоследствии вырос его знаменитый труд «Время и Сущность»): «Бытие добра и зла немыслимо вне длительности, вне времени, вне истории, тогда как Радость («феномен Михаэля К.») преодолевает эту длительность и, «поглощая добро и зло», выступает как психологический атрибут вечности. Т. о., Михаэль К. существует одновременно во времени и в вечности, как всякий человек, но его существование реализуется в форме сновидения, обладающего самодостаточным содержанием».

По воскресеньям Миша с женой и дочкой ходил в церковь, а после обеда они втроем, если позволяла погода, катались на лодке по Прегелю. Гертруда видела теперь сны, которые можно было потрогать руками, и бескостные видения не беспокоили ее.

Вникая в премудрости часового дела, Миша досконально изучил то, что часовщики называют ремонтуаром и ангрanaжем, реглажем и кадрактурой, узнал систему Грагама и шварцвальдский крючковый ход и понял, что часы – дитя пространства, прикинувшегося в глазах людей временем. Несколько месяцев он пытался сконструировать механизм, который помог бы ему вернуться в прошлое, но однажды не выдержал и расколошматил конструкцию молотком. Он понял, что затерялся во времени, понял, что вернуться назад означало бы познать секрет вечности, чуждой смертному человеку, поддающемуся, однако, на уловки грядущего, убеждающего нас в том, что мы владеем настоящим. На самом деле мы владеем только прошлым, с грустью заключил Миша, прошлым, которое и есть наше настоящее и наше будущее; собственно же будущее – фикция, сон, и только во сне мы проникаем в грядущее безвременье, влекущее как счастье, – сон и смерть родственны, как чудо и чудовище, чудо сна и есть единственная дверь из времени в вечность...

Каждое утро он находил на тумбочке у изголовья голубую тарелку с алым сочным яблоком. Весь день исследовал серебряную вязь часовых механизмов. Ночью со вздохом облегчения вытягивался на крахмальных простынях, с наслаждением вдыхая запах ромашки, исходивший от Гертруды. Это и была жизнь, это и было счастье.

В марте 1945 года, сидя у стола, на котором покоилась со скрещенными на груди руками Луиза, убитая случайным осколком при воздушном налете, Миша и Гертруда

прислушивались к канонаде, приближавшейся к городку со всех сторон. В мастерской тикали часы. Гертруда что-то шептала. Рано утром, когда они собрались на кладбище, под окнами их дома остановился русский танк. Из люка выбрался кряжистый белокурый парень со шлемом в руках. Он поднялся на крыльцо и постучал в дверь, но ни Миша, ни Гертруда не шелохнулись. Увидев гроб, танкист смутился и шепотом спросил: «Огонька не найдется, папаша?» Часовщик щелкнул зажигалкой и поднес огонь к папиросе. Русский прикурил, закашлялся и вышел, тихо притворив за собою дверь. Гертруда сказала:

«Пора, Миша...» – «Я не Миша, – сказал муж. – Меня зовут Сергей. Сергей Иванович Ламеннэ. На Рождество мне подарили лошадь с льняной гривой, а потом мы катались на санях». Он думал, что вот сейчас заплачет, но не заплакал.

Похоронив дочь, он ушел. Люди и чудовища, населявшие Гертрудины сновидения, выбрались в ее дневную жизнь, и она, кажется, даже не заметила исчезновения мужа. Каждое утро она ставила на тумбочку у изголовья голубую тарелку с алым сочным яблоком, которое сморщивалось и сгнивало, прежде чем она успевала закрыть за собою дверь.

Изможденный старик в истрепанном пальто прошагал сотни километров, питаясь подаянием в толпах инвалидов и ночуя где придется, и однажды в полдень толкнул дверь в библиотеку поместья Ламеннэ, чудом сохранившуюся, даже с книгами на полках, – правда, это были совсем другие книги. На каминной полке стояли часы. Он нажал потайную пружинку, достал из углубления ключ и завел часы, звонко пропевшие фрагмент знаменитого бетховенского финала. Испитая девушка, служившая в этой сельской библиотеке, изумленно взирала на уродливого старика, подслеповато помаргивавшего у камина. Путаясь в словах, он спросил о судьбе барской библиотеки. Пожав плечами, девушка отперла клетушку, где были свалены тома с золотыми и лиловыми обрезами. Сергей Иванович безошибочно извлек из кучи том большого формата. Открыл книгу, прочел:

Freude, Freude treibt die Rader

In der groden Weltenuhr...²

И только после этого обратил внимание на полустертую карандашную вязь. Он приладил свою часовую лупу и узнал почерк младшей сестры Веры. Она писала в никуда, адресуя свое послание ему, Сергею Ламеннэ: «Милый Сережа, я так и знала, что когда-нибудь ты откроешь Шиллера на этом месте и прочтешь мою записку. Маму и папу они уже расстреляли во дворе за клумбами. Со мною, Катенькой и Любашей Бог весть что

---

² Радость двигает колеса
Вечных мировых часов.

Из оды Фридриха Шиллера «К радости».

станется, но вряд ли мы избегнем... Помнишь ли, как плакали мы над этими строками? Это было вечность назад. Глупые мечтатели, глупые гимназисты! И все же я испытываю странную радость и веру в то, что Он не оставит нас и эту страну, этот народ и Его радостью соединятся живые и мертвые, правые и виноватые, и мир устоит, устоит, Сережа! Прощай, Сережа, прощай, милый, молись за нас, как мы молим Бога о тебе. Шиллер будто прозрел нас и сберег нас и нашу веру для будущего. Я целую краешек этой страницы. Кажется, уже. Прощай».

Сергей Иванович вдруг понял, что бездна времени, разверзшаяся перед ним, страшнее бездны вечности. Жизнь показалась ему чем-то столь же далеким и чуждым человеку, как его душа. Ему захотелось умереть – тотчас, сразу, мгновенно, и было мучительно сознавать, что это невозможно. Он поцеловал краешек страницы, исписанной вкось – через немецкие буквы – по-французски карандашом.

С книгой под мышкой и лупой на лбу он вышел из дома, спустя несколько часов был арестован и расстрелян. Книга и немецкое удостоверение личности были приобщены к делу как вещественные доказательства.

Гертруда продолжала жить среди чудовищ, тикающих часов и тарелок с гниющими яблоками. Вся ее жизнь сжалась в один день, еще тридцать лет клонившийся к закату. Потешая новых – русских – жителей городка, прозвавших ее Веселой Гертрудой, она часами приплясывала на одном месте, монотонно напевая: «Зайд умшлюнген, миллионен...»³. Она жила среди людей и чудовищ из сновидений и потому и не заметила прихода смерти, открывшей дверь в мир, где ее ждал Миша, ждал Гуго, ждала Луиза, ждал, наконец, Бог радости, так и не научившийся немецкие сны отличать от русских...

1998 г.

Юрий Васильевич Буйда (род. 1954) – современный русский писатель. Ю. Буйда – великолепный стилист, парадоксально сочетающий эстетическую игру на основе мифа и «вечных образов» мировой литературы с глубокой метафизической тоской по гармонии, которой не хватает человеку, живущему в трагически абсурдной реальности.

Выполняя целостный анализ произведения Ю. Буйды, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: наличие сквозных мотивов; композиционный параллелизм в сюжете; роль образов-символов. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

---

³ «Обнимитесь, миллионы...»

Из оды Фридриха Шиллера «К радости».

На жизнь поэтов

Поэты живут. И должны оставаться живыми.
Пусть верит перу жизнь, как истина в черновике.
Поэты в миру оставляют великое имя,
Затем, что у всех на уме – у них на языке.

Но им все трудней быть иконой в размере оклада.
Там, где, судя по паспортам – все по местам.
Дай Бог им пройти семь кругов беспокойного лада
По чистым листам, где до времени – все по устам.

Поэт умывает слова, возводя их в приметы,
Подняв свои полные ведра внимательных глаз.
Несчастливая жизнь! Она до смерти любит поэта.
И за семерых отмеряет. И режет – эх, раз, еще раз!

Как вольно им петь. И дышать полной грудью на ладан...
Святая вода на пустом киселе неживой.
Не плачьте, когда семь кругов беспокойного лада
Пойдут по воде над прекрасной шальной головой.

Пусть не ко двору эти ангелы чернорабочие.
Прорвется к перу то, что долго рубить и рубить топорам.
Поэты в миру после строк ставят знак кровоточия.
К ним Бог на порог. Но они верно имут свой срам.

Поэты идут до конца. И не смейте кричать им: «Не надо!»
Ведь Бог... Он не врет, разбивая свои зеркала.
И вновь семь кругов беспокойного, звонкого лада
Глядят ему в рот, разбегаясь калибром ствола.

Шатаясь от слез и от счастья смеясь под сурдинку,
Свой вечный допрос они снова выводят к кольцу.

В быту тяжелы. Но однако легки на поминках.
Вот тогда и поймем, что цветы им, конечно, к лицу.

Не верьте концу. Но не ждите иного расклада.
А что там было в пути? Метры, рубли...
Неважно, когда семь кругов беспокойного лада
Позволят идти, наконец, не касаясь земли.

Ну вот, ты – поэт... Еле-еле душа в черном теле.
Ты принял обет сделать выбор, ломая печать.
Мы можем забыть всех, что пели не так, как умели.
Но тех, кто молчал, давайте не будем прощать.

Не жалко распять, для того, чтоб вернуться к Пилату.
Поэта не взять все одно ни тюрьмой, ни сумой.
Короткую жизнь – Семь кругов беспокойного лада –
Поэты идут. И уходят от нас на восьмой.

1986 г.

Башлачев Александр Николаевич (1960-1988) – советский рок-поэт и автор-исполнитель. Стихотворения А. Башлачева отличает установка на искренность, на глубокое осмысление бытия и своей роли в этом мире, на собственное видение жизненных явлений и закономерностей. Стиль поэта характеризует выразительность, эстетическая действенность, особое внимание к звуку и слову, чувство причастности к мировой культурной традиции.

Выполняя целостный анализ стихотворения А. Башлачева, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: соединение в произведении социально-бытового и философского планов; роль литературных аллюзий в раскрытии основной темы; специфику средств образительности поэта. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

II. Творческое задание

Перед вами тексты, созданные персонажами двух классических произведений русской литературы.

1) Стихотворения первого персонажа:

Совершенству девицы Тушиной

О, как мила она,
Елизавета Тушина,
Когда с родственником на дамском седле летает,
А локон ее с ветрами играет,
Или когда с матерью в церкви падает ниц,
И зрится румянец благоговейных лиц!
Тогда брачных и законных наслаждений желаю
И вслед ей, вместе с матерью, слезу посылаю.

Звезде-амазонке

И порхает звезда на коне
В хороводе других амазонок;
Улыбается с лошади мне
Ари-сто-кратический ребенок.

***

Любви пылающей граната
Лопнула в груди Игната.
И вновь заплакал горькой мукой
По Севастополю безрукий.

2) Стихотворения второго персонажа:

Гамлет

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске
Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идет другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить – не поле перейти.

Ветер

Я кончился, а ты жива.
И ветер, жалуясь и плача,
Раскачивает лес и дачу.
Не каждую сосну отдельно,
А полностью все деревья
Со всею далью беспредельной,
Как парусников кузова
На глади бухты корабельной.
И это не из удалства
Или из ярости бесцельной,
А чтоб в тоске найти слова
Тебе для песни колыбельной.

Представьте, что вы являетесь редактором литературно-художественного издания, и к вам с просьбой о публикации своих произведений обратились эти литературные герои. Напишите две рецензии на стихотворения каждого из них в форме письма автору⁴, используя следующий шаблон:

---

⁴ Автором в данном случае является литературный герой, а не писатель, его создавший.

Глубокоуважаемый господин _____!
(фамилия)⁵

Редакция нашего издания внимательно ознакомилась с присланными Вами произведениями. Нами были выделены такие достоинства (и/или недостатки) Ваших произведений, как _____

эстетической стороны текстов: их _____ (краткая характеристика идейно-

_____ проблематики, композиции, средств художественной выразительности)

В связи с вышеизложенным мы принимаем к публикации ваши произведения (или отказываем в публикации ваших произведений).

В качестве советов и пожеланий Вам как автору хотелось бы высказать следующее:

С уважением,
редакция

Критерии оценивания аналитического задания

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю. М. Лотман), последовательное раскрытие этого смысла в единстве анализа формы и содержания, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения читателя-исследователя.

Максимально – 30 баллов. Шкала оценок: 0-10-20-30.

---

⁵ Указать фамилию литературного героя, являющегося автором стихотворений.

2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность, уместность цитирования.

Максимально – 15 баллов. Шкала оценок: 0-5-10-15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, когда это необходимо.

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-7-10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области литературы и культуры.

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-7-10.

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально – 5 баллов. Шкала оценок: 0-1-3-5.

Максимальный балл за аналитическое задание – **70**.

Направления анализа рассказа

Сюжет рассказа «Веселая Гертруда» строится в чеховской традиции, когда предельно лаконичное повествование вмещает целую человеческую жизнь. Поручик Сергей Иванович Ламеннэ, потерявший память в результате контузии в 1916 году, обосновался на окраине немецкого Велау, став мужем спокойной и дружелюбной фрау Гертруды. Он привык откликаться на имя «Миша» и открыл в себе талант часовщика, хотя его собственные внутренние часы остановились. Время стало чем-то чисто механическим, не актуальным для Миши. Теперь он жил вечностью своего нового идеального мира – мира божественной Радости.

Идиллический мир воплощен в образах-символах ангела, возникающего всякий раз, когда Михаэль смотрел на свою дочь Луизу, и алого сочного яблока, которое каждое утро клала на тарелку Гертруда. Психиатр с мировым именем констатировал, «что этот человек, искалеченный войной и утративший родину, сохранил в своем сердце некий свет, некую высшую радость, даруемую Господом лишь избранным».

Вторая мировая война снова завела внутренние часы героя, когда в марте 1945 Луиза была убита случайным осколком при воздушном налете. Щелчок зажигалки выполняет роль психологического «триггера»: заставляет героя вспомнить свое настоящее имя – метафорически пробудиться от своего прекрасного сна, в котором «было счастье». Композиционный параллелизм двух эпизодов с зажигалкой как бы «закольцовывает» идиллический сюжет и возвращает героя к трагической реальности. Вспомнив, что он Сергей Иванович Ламеннэ, герой ушел из дома. В России его ждало щемящее письмо от

сестры, в котором говорилось о расстреле их семьи, и о Боге, который, несмотря ни на что, не оставит своих чад. С томиком Шиллера, на страницах которого писала сестра, Сергей Иванович и был арестован и вскоре расстрелян. Ему не хотелось жить: «Сергей Иванович вдруг понял, что бездна времени, разверзшаяся перед ним, страшнее бездны вечности. Жизнь показалась ему чем-то столь же далеким и чуждым человеку, как его душа. Ему захотелось умереть – тотчас, сразу, мгновенно».

А что же Гертруда? Она потеряла память и рассудок, но с нею осталась божественная Радость. «Вся ее жизнь сжалась в один день, еще тридцать лет клонившийся к закату. Потешая новых – русских – жителей городка, прозвавших ее Веселой Гертрудой, она часами приплясывала на одном месте, монотонно напевая: «Зайд умшлюнген, миллионен...». Ода «К радости» становится точкой пересечения сюжетных линий двух героев: слова песенки Гертруды были теми шиллеровскими строками, которые когда-то в юности вместе читали брат и сестра Ламеннэ. В этих строках скрыт главный посыл автора: Бог есть Радость, по которой томится душа человека, живущего в трагически абсурдном мире.

Направления анализа стихотворения

А. Башлачев поднимает сквозную тему поэта и поэзии, которая звучит у него с оттенком горькой иронии. Ирония достигается приемом словесной игры, в частности, искажением фразеологизмов: «дышать полной грудью на ладан», «легки на поминках», «круги по воде над головой». Многочисленные интертексты и аллюзии символичны. Лирический герой оперирует наследием народной поэтической культуры (паремии: «У трезвого на уме, у пьяного на языке», «Семь раз отмерь, один отрежь», «Бог на порог»), обращается к древнерусской литературе («Повесть временных лет»: «Мертвые сраму не имут»), европейской литературе («Божественная комедия» Данте: «семь кругов (л)ада»), библейскому тексту (образ Пилата, мотив распятия). По Башлачеву, поэзия предполагает свободное существование в пространстве всей человеческой культуры.

На первый, поверхностный, взгляд, поэзия – игра, на что указывает основной прием стихотворения – каламбур. Он присутствует даже в названии, обыгрывающем лермонтовское стихотворение «Смерть поэта». Однако у Башлачева каламбур «многоточие = кровотоchie» вводит тему трагического дара поэта. Возникает аллюзия на пастернаковские «строчки с кровью», которые «убивают»: «Нахлынул горлом и убьют!»). Приземленно-бытовое содержание в стихотворении реализуется в социальных мотивах, реализованных через игру слов («быть иконой в размере оклада» – оклад как оплата труда, доход, который у поэта низкий), через упоминание «метров, рублей», а также

«молчавших», т. е. боявшихся говорить правду, подчинившихся тоталитарной системе. Присутствие социальных мотивов связано со статусом автора, являющегося представителем рок-поэзии, ставшей рупором социальных проблем эпохи (песни В. Цоя, Ю. Шевчука). Социально-бытовое в стихотворении дано как контекст, усиливающий трагизм философской проблематики – тем жизни и смерти, миссии поэта.

Критерии оценивания творческого задания

1. Указать фамилию литературного героя.
Максимально – 3 балла. Шкала оценок: 0-3.
2. Продемонстрировать наличие эстетического вкуса: умение отличать подлинно художественное произведение от текста графомана.
Максимально – 3 балла. Шкала оценок: 0-1-2-3.
3. Убедительно обосновать принятие или отказ в публикации, опираясь на адекватную оценку идейно-эстетических достоинств стихотворений.
Максимально – 6 баллов. Шкала оценок: 0-2-4-6.
4. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).
Максимально – 3 балла. Шкала оценок: 0-1-2-3.

Максимальный балл за одну рецензию – 15.

Максимальный балл за творческое задание – **30**.

Примерное содержание рецензий

1) В письме-рецензии первому автору, **Лебядкину**, указать на нелепость формы (начиная от грамматических ошибок и заканчивая нарушениями ритмического строя), которая полностью нивелирует высоту авторского порыва в изображении любовного чувства.

2) В письме-рецензии второму автору, **Живаго**, отметить философскую глубину и одновременно пронзительность переживаний лирического героя, достойные лучших образцов поэтического искусства.

Максимальное количество баллов за всю работу – **100**.